

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.10>

Пилатова Валентина Николаевна

ДИСТАНЦИЯ В ДИАЛОГЕ

Статья посвящена одному из тонких механизмов речи - психологической дистанции между людьми во время разговора. Цель исследования - обосновать тот факт, что стремление личности избегать слишком близкого контакта в коммуникативных отношениях с собеседником является изначальной данностью бытия, что находит отражение в тексте. Дистанцию в диалоге мы выстраиваем скрытым образом. Новизну работы составляет описание языковых средств, при помощи которых можно создать необходимую дистанцию в ходе общения. Автор приходит к выводу о том, что соблюдение положенной дистанции в диалоге позволяет человеку сохранить самобытность и защитить интимную сторону своей жизни от посягательств праздно любопытствующих людей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 47-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Теплова Л. А.** Информационно-аналитические еженедельные журналы // Типология периодической печати: учебное пособие для студентов вузов / под ред. М. В. Шкондина, Л. Л. Реснянской. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 121-134.
8. **Третьяков В. Т.** Как стать знаменитым журналистом. М.: Алгоритм, 2010. 560 с.
9. **Фролова И. В.** О выражении субъективности в аналитических статьях качественной британской и российской прессы // Политическая лингвистика. 2015. № 1 (51). С. 138-143.
10. **Heuvel K. V.** Unhinged in Helsinki // The Nation. 2018. Vol. 4. № 307. P. 3-4.

**“ANALYTICAL ARTICLE” GENRE
(BY THE EXAMPLE OF TEXTS OF THE ENGLISH-LANGUAGE QUALITY PRESS)**

Nikonova Ekaterina Andreevna

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Ekatrikon2014@yandex.ru*

The paper reveals the genre-forming features of the “analytical article” genre. This type of text is characterized differently in foreign and domestic linguistics, however, despite national and cultural specificity, it reveals common features. By its nature, the “analytical article” is an objective genre aimed at informing readers, but under the influence of political discourse there is an increase in the subjective component, and, as a result, in the impacting function. This double nature of the genre is represented in linguistic means used by the author.

Key words and phrases: analytical article; informative function; impacting function; political discourse; factual character; evaluative character.

УДК 81-22

Дата поступления рукописи: 21.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.10>

Статья посвящена одному из тонких механизмов речи – психологической дистанции между людьми во время разговора. Цель исследования – обосновать тот факт, что стремление личности избежать слишком близкого контакта в коммуникативных отношениях с собеседником является изначальной данностью бытия, что находит отражение в тексте. Дистанцию в диалоге мы выстраиваем скрытым образом. Новизна работы составляет описание языковых средств, при помощи которых можно создать необходимую дистанцию в ходе общения. Автор приходит к выводу о том, что соблюдение положенной дистанции в диалоге позволяет человеку сохранить самобытность и защитить интимную сторону своей жизни от посягательств праздно любопытствующих людей.

Ключевые слова и фразы: дистанция в разговоре; семантика диалога; интенция говорящего; тонкие механизмы речи; непосредственное восприятие; фамиллярная зона контакта.

Пилатова Валентина Николаевна, к. филол. н.
*Санкт-Петербургский государственный университет
pilatova_vn@mail.ru*

ДИСТАНЦИЯ В ДИАЛОГЕ

*Дистанция нужна. Потому что тут – человеческое, а там – божественное.
Дистанция всегда поможет уважение сохранить.*

Борис Акунин

Тема статьи связана с малоизученной проблематикой тонких механизмов речи. Под механизмами речи принято понимать систему психофизиологических предпосылок, позволяющих человеку строить осмысленные высказывания и понимать чужую речь. Тонкими мы называем те речевые механизмы, которые позволяют передавать мысли и желания скрытым образом.

Одним из них является способность человека выдерживать безопасную для него дистанцию при общении с другими людьми. Данный тонкий механизм речи принадлежит уровню бессознательного психики человека. Напомним, что бессознательному речевому поведению свойственно отсутствие специальной интенции, нацеленной на совершение поступка: всё происходит само собой, без предварительного планирования.

Актуальность нашей работы обусловлена необходимостью дальнейших научных исследований в области когнитивной лингвистики и интуитивного познания, поскольку видение дистанции, созданной говорящим в ходе общения, необходимо специалистам для более глубокого понимания семантики диалога и когнитивного механизма речи.

Под дистанцией в диалоге понимается природное ощущение человека возможных границ доверия по отношению к собеседнику. Речь идёт не о логических умозаключениях относительно происходящей беседы, а о спонтанном восприятии ситуации общения. Новизна работы состоит в том, что в ней впервые изучены

речевые средства, способствующие созданию дистанции в диалоге; выявлены причины, по которым люди стремятся соблюдать положенное расстояние при общении; описаны последствия нарушения данного правила.

Наша цель – доказать, а) что психологическая дистанция, создаваемая говорящим для защиты глубоко личных вещей, является частью семантики диалога, и б) что создаётся она за счёт коммуникативного регулирования говорящим количества и качества передаваемой слушателю информации о себе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) обосновать тот факт, что наличие дистанции в диалоге находит отражение в тексте; 2) изучить связь между допускаемым личностью психологическим расстоянием в ходе общения и коммуникативной ситуацией; 3) описать языковые способы передачи дистантных коммуникативных отношений.

Отобранный материал исследуется методом когнитивного, семантического и контекстологического анализа. Необходимый для точного понимания сути явлений расширенный контекст будет ограничен объёмом текстового фрагмента.

Результаты нашего исследования могут найти практическое применение при освещении вопросов, связанных с интуитивной речевой деятельностью человека, иррациональным мышлением, дополнительной семантикой языковых единиц, скрытой формой выражения.

Л. П. Чахоян акцентирует внимание на двустороннем характере процесса коммуникации. Она полагает, что процесс диалогического общения «связан не только с интенцией говорящего, но и с восприятием речи слушающим» [6, с. 26]. Следовательно, стремясь реализовать свою интенцию, говорящий учитывает многочисленные обстоятельства, связанные с тем, как его слова будут приняты партнёром. Кроме того, речевое поведение включает не только осознанную, но и «неосознанную систему поступков» [5, с. 9], которые также способны раскрыть слушателю характер и образ жизни собеседника. Под неосознанной системой поступков имеется в виду интуитивная составляющая познания мира.

Сутью диалога является взаимодействие [3]. Каждый из его участников рассчитывает на отклик. Однако обратная реакция собеседника зависит не только от коммуникативной риторики, но и от жизненного опыта и знаний адресата. В. Н. Долженков тонко замечает, что обратная связь в диалоге лишь «отражает интерактивные аспекты» общения людей, но «всё ещё не учитывает, как коммуникация строит наши реальности» [4, с. 309]. Иными словами, мыслительная реальность слушателя остаётся в значительной степени независимой от говорящего сущностью.

М. М. Бахтин описывает виды нарушения людьми психологической дистанции в ходе общения друг с другом, называя их «фамильярной зоной контакта» [1, с. 57]. Он ведёт речь об использовании прозвищ вместо имён, каламбура вместо предметного описания, нарочитой брани вместо обоснованной критики, карнавальной культуры вместо лирики и эпоса, пошлых обывательских настроений, затмевающих высокие духовные стремления. В данных имеющих право на существование формах тесного социального взаимодействия просматривается недоверие и ненависть ко всему большому, нарушающему норму, – большому человеку, большой мысли, большому событию. При этом очевидна любовь ко всему усреднённому, упрощённому, желание слиться с толпой, быть как все. Мир без дистанций, заключает учёный, «препятствует тому, чтобы человек мог оглянуться на самого себя» [2, с. 137].

Обратимся к примерам.

Хана, героиня романа М. Ондатже «Английский пациент», вынуждена отвечать на вопросы своего покровителя – Караваджо, который был другом её покойного отца. Действие происходит в конце войны, когда войска союзников начинают покидать Италию, увозя за собой раненых с помощью работников госпиталей. Однако медсестра Хана решает остаться на вилле, чтобы ухаживать за тяжёлым пациентом – лётчиком. Караваджо считает своим долгом увезти Хану из этого опасного места.

(1) *“Hana,” he said, and she stilled herself as if she could be camouflaged by stillness.*

“Hana.”

She began to moan so the sound would be a barrier between them, a river across which she could not be reached...

“You’ve tied yourself to a corpse for some reason” [10, p. 46-47]. /

– Хана, – произнёс он, и она замерла, будто это могло помочь ей скрыться.

– Хана.

Она застонала, чтобы этот звук стал барьером между ними, рекой, через которую её нельзя будет достать...

– Ты привязала себя к трупу по какой-то причине (здесь и далее перевод автора статьи. – В. П.).

Комментарии писателя о попытке героини скрыться, найти спасительный барьер косвенным образом сообщают читателю о предпринимаемой ею попытке защитить своё большое чувство. Наличие авторского комментария подтверждает тот факт, что стремление держать дистанцию при общении является объективной данностью и поэтому оно находит отражение в тексте.

Сначала Хана отвечает коротко. Потом под напором чувств она совершает неосознанный поступок – объясняет высокий порыв своей души.

“He is a saint. I think. A despairing saint. Are there such things? Our desire is to protect them” [Ibidem, p. 47]. /

– Он святой. Я думаю. Отчаянный святой. Бывают такие вещи? Наш долг – защищать их.

Признание Ханы представляет собой излишнюю в данной коммуникативной ситуации информацию для собеседника.

"A twenty-year-old who throws herself out of the world to love a ghost!" [Ibidem]. /

– В двадцать лет выбросить себя из мира ради призрака!

Последующую нотацию её друга Хана слышать не хочет, так как понимает, что из-за неумения молчать она слишком открылась Караваджо в своих сокровенных мыслях.

"Leave me alone" [Ibidem]. /

Оставь меня.

Заключительный императив позволяет лишь прервать общение, но не восстанавливает положенную дистанцию в диалоге. Как видим, условием соблюдения дистанции в диалоге является умение регулировать характер передаваемой о себе информации собеседнику.

Теперь приведём пример ситуации, в которой герою рассказа «Мёртвые» Дж. Джойса удаётся удержать дистанцию в диалоге с агрессивной собеседницей. Благодаря каким умениям и качествам это оказывается возможным?

Танцую с мисс Иворс, Габриэль получает приглашение отправиться в поездку по родным местам. Однако он его отклоняет.

(2) *"The fact is," said Gabriel, "I have just arranged to go –"*

"Go where?" asked Miss Ivors.

"Well, you know, every year I go for a cycling tour with some fellows and so –"

"But where?" asked Miss Ivors.

"Well, we usually go to France or Belgium or perhaps Germany," said Gabriel awkwardly [9, p. 19]. /

– Дело в том, – сказал Габриэль, – что я как раз решил поехать...

– Поехать куда? – спросила мисс Иворс.

– Ну, знаете ли, каждый год я со своими друзьями отправляюсь в велосипедное путешествие, и поэтому...

– Но куда? – повторила мисс Иворс.

– Ну, мы обычно ездим во Францию, или Бельгию, или, возможно, в Германию, – смущённо ответил Габриэль.

Итак, вместо прямого отказа герой Дж. Джойса предлагает собеседнице экспликацию своего поступка – объяснение причин отклонения её приглашения. Избранная мягкая коммуникативная тактика Габриэля позволяет не опуститься до грубости, нарушив тем самым контакт при общении.

Сообщение у напористой мисс вызывает возмущение: у неё совсем другая система ценностей и этикет. Упрёки Иворс обращают на себя внимание присутствующих.

Their neighbours had turned to listen to the cross-examination. Gabriel glanced right and left nervously and tried to keep his good humour under the ordeal which was making a blush invade his forehead [Ibidem]. /

Танцующие рядом, оказывается, слышали этот перекрёстный допрос. Габриэль нервно бросал свой взгляд вправо и влево, стараясь к этому суровому испытанию, от которого у него появилась испарина на лбу, относиться лишь с юмором.

Уже не надеясь на отклик партнёрши, Габриэль просто слушает её речь.

...As he had not answered her, Miss Ivors said warmly:

"Of course, you've no answer" [Ibidem, p. 20]. /

...Так как он продолжал молчать, мисс Иворс вкрадчиво произнесла: «Конечно, у вас нет ответа».

Их диалог на этом заканчивается.

Gabriel tried to cover his agitation by taking part in the dance with great energy. He avoided her eyes for he had seen a sour expression on her face [Ibidem]. /

Габриэль весь отдался танцу, стараясь скрыть раздражение. Он избегал её взгляда, так как видел недовольное выражение её лица.

Фрагменты текста, передающие эмоциональное состояние героя, скрытым образом свидетельствуют о его стремлении удержать необходимую дистанцию в разговоре с собеседницей. Читатель художественного произведения одобрительно замечает, что персонаж Джойса не входит в фамильярную зону контакта с Иверс. Это ему удаётся благодаря умению регулировать количество сообщаемой информации о своей системе ценностей, желаниях, интересах.

Аналогичный пример взят нами из романа «Остаток дня» К. Исигуро. В эпизоде, к которому мы обращаемся, хозяин респектабельного дома Фарадей обсуждает предстоящее путешествие дворецкого Стивенса. Стивенс информирует своего работодателя о том, что он собирается навестить бывшую сотрудницу имения мисс Кентон, которая живёт неподалёку. В ответ неожиданно слышится неуместное подшучивание.

(3) *"My, my, Stevens. A lady-friend. And at your age" [8, p. 14]. /*

– Мой, мой Стивенс. Подруга. И в твоём-то возрасте.

Далее следует внутренний монолог героя, обращённый к читателю. В нём мы находим описание его эмоционального состояния, через которое автор романа имплицитно передаёт, как важно и как сложно сохранить в общении положенную дистанцию.

This was a most embarrassing situation... There is no question at all that he meant any harm; but you will no doubt appreciate how uncomfortable a situation this was for me [Ibidem]. / Это была самая неловкая ситуация... Безусловно, он не хотел причинить мне никакого вреда, но вы, несомненно, представляете, в каком нелепом положении я оказался.

Фарадей не унимается.

"I'd never have figured you for such a lady's man, Stevens," he went on. "Keeps the spirit young, I guess. But then I really don't know it's right for me to be helping you with such dubious assignments" [Ibidem]. /

– Никогда не думал, что ты такой бабник, Стивенс, – продолжал он. Это продлевает молодость, я догадываюсь. Но тогда я действительно не знаю, стоит ли мне помогать тебе в таком сомнительном любовном свидании.

Понимая, что попытка оправдания только спровоцирует Фарадея на новые издёвки, дворецкий выбирает тактику неучастия в дальнейшем разговоре.

I therefore continued to stand there awkwardly, waiting for my employer to give me permission to undertake the motoring trip [Ibidem, p. 15]. / Поэтому я продолжал стоять, испытывая неловкость, в ожидании, пока мой работодатель не разрешит мне отправиться в автомобильное путешествие.

Очевидно, что Стивенс подавлен бесцеремонным поведением своего работодателя, но оправдываться не в его характере. Ценой больших усилий Стивенс сохраняет нужную в диалоге психологическую дистанцию.

В другой раз нашему герою приходится выстраивать дистанцию в диалоге с миссис Уэйкфилд, которая плохо ориентируется в британском этикете. Её интересует персона покойного лорда Дарлингтона, о котором распространяются дурные слухи. Стивенс на протяжении многих лет работал дворецким в имении лорда, поэтому ему есть что рассказать.

(4) *Then, lowering her voice, Mrs Wakefield had said: "But tell me, Stevens, what was this Lord Darlington like? Presumably you must have worked for him."*

"I didn't, madam, no" [Ibidem, p. 130]. /

Потом, понизив голос, миссис Уэйкфилд сказала: «Но скажите мне, Стивенс, каким был этот лорд Дарлингтон? Судя по всему, вы, наверное, работали на него».

– Я не работал, мадам, нет.

Стивенс предпочитает солгать, лишь бы не нарушить дистанцию в общении: ему важнее не опуститься до сплетен, чем стараться угодить праздно любопытствующей особе. Ментальная реальность Стивенса не подвергается влиянию со стороны госпожи, несмотря на её высокий статус и женский пол. Стивенс вообще не передаёт никакой информации о лорде.

Восстановить ранее нарушенную дистанцию в диалоге – задача не решаемая. Иллюстрацией данного тезиса может служить эпизод из произведения Ф. С. Фицджеральда «Возвращение в Вавилон».

Герой ниже приведённого эпизода Чарли приезжает к родственникам, чтобы забрать у них любимую дочь. Дочь оказалась на попечении родственников из-за аморального образа жизни своего единственного оставшегося в живых родителя – Чарли. Раскаившись, отец отказался от прежнего поведения и тем самым вселил доверие в своих родных. Всё решено: через день, другой Чарли и его дочь начинают новую совместную жизнь.

Однако неожиданно на сцене появляются старые собутыльники Чарли – бестактные в поведении, не стесняющиеся в выражениях.

(5) *"We came to invite you out to dinner. Lorraine and I insist that all this shishi, cagy business 'bout your address got to stop."*

Charlie came closer to them, as if to force them backward down the corridor.

"Sorry, but I can't. Tell me where you'll be and I'll phone you in half an hour" [7, p. 249]. /

– Мы пришли позвать тебя пойти поужинать. Мы с Лорэн требуем, чтобы все эти «ши-ши-ши» дела про твой адрес прекратились.

Чарли подошёл к ним ближе, будто стараясь вытеснить их дальше в коридор.

– Извините, но я не могу. Скажите, где вы будете, и я вам через полчаса позвоню.

Здесь мы находим описание неосознанного поступка – физического действия героя, а также гибкую коммуникативную тактику – вежливый отказ. Чарли пребывает в растерянности и одновременно понимает, что когда-то, в минуту слабости, он сам слишком близко подпустил к себе этих людей.

"I can't," said Charlie sharply. "You two have dinner and I'll phone you" [Ibidem, p. 250]. /

– Я не могу, – резко ответил Чарли. – Ужинайте вдвоём, а я вам позвоню.

Выпроводив непрошенных гостей, наш герой впадает в отчаяние: родственники после произошедшего находят своё решение вернуть дочь отцу преждевременным. Эпизод демонстрирует, что однажды нарушенную в отношениях дистанцию восстановить нельзя.

Изученные примеры показывают, что дистанция в диалоге может быть передана только имплицитно, поскольку она принадлежит интуитивному уровню познания. Это – накладывающаяся на логическое и прагматическое содержание, дополнительная семантика текста. О характере дистанции между собеседниками мы получаем возможность судить по описанию настроений, эмоций и чувств человека в ходе беседы. О ней может свидетельствовать внутренняя речь героя и отчасти его коммуникативные тактики: вежливые отказы, уходы от ответа, экспликация поступка, прерывание коммуникативного контакта в форме молчания.

Условием успешного установления нужной дистанции при общении является обоюдная способность собеседников ощущать границу дозволенного в ходе разговора. Если представления о границе дозволенного у участников диалога разнятся, то коммуникативная агрессия со стороны одного из них вероятна. Статус, возраст, половая принадлежность, тема разговора и прочие объективные характеристики ситуации сказываются лишь на выборе способа построения дистанции в диалоге, но в целом не влияют на её характер. При общении

с разными людьми один и тот же человек строит разные дистантные отношения в зависимости от субъективных факторов – степени его доверия, уважения, интереса к личности собеседника.

Таким образом, дистанция в диалоге – естественный способ защиты интимных мыслей и чувств личности от примитивизации и опошления её другими людьми – находит отражение в тексте. Интуитивное соблюдение необходимого психологического расстояния в разговоре передаётся косвенным образом – через регулирование количества и качества сообщаемой о себе информации собеседнику. Последствия нарушения коммуникативной дистанции являются необратимыми.

Список источников

1. Бахтин М. М. О Маяковском // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1997. Т. 5. С. 50-62.
2. Бахтин М. М. О Флобере // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1997. Т. 5. С. 130-137.
3. Витгенштейн Л. Философские работы: в 2-х ч. М.: Гнозис, 1994. Ч. 1. 612 с.
4. Долженков В. Н. Характерные черты и особенности интерактивной модели коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (81). Ч. 2. С. 307-309.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Чахоян Л. П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М.: Высшая школа, 1979. 168 с.
7. Fitzgerald F. S. Babylon Revisited // Fitzgerald F. S. Selected Short Stories. M.: Progress Publishers, 1979. P. 232-252.
8. Ishiguro K. The Remains of the Day. L.: Faber and Faber, 2005. 258 p.
9. Joyce J. The Dead. L.: Aziloth Books, 2015. 64 p.
10. Ondaatje M. The English Patient. L.: Bloomsbury, 2004. 324 p.

DISTANCE IN A DIALOGUE

Pilatova Valentina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
pilatova_vn@mail.ru

The article is devoted to one of the subtle mechanisms of speech – psychological distance between people during conversation. The purpose of the study is to substantiate the fact that an individual's desire to avoid too close contact in communication with the interlocutor is an initial fact of life, which is represented in the text. We build distance in a dialogue in a hidden way. The novelty of the work is the description of the linguistic means by which one can create necessary distance in the course of communication. The author comes to the conclusion that adhering to the established distance in the dialogue allows a person to preserve identity and protect the intimate side of his/her life from idly curious people's encroachments.

Key words and phrases: distance in conversation; dialogue semantics; speaker's intention; subtle speech mechanisms; direct perception; familiar contact zone.

УДК 81'373.7; 811.111; 811.161.1
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.11>

Дата поступления рукописи: 18.10.2018

В данной статье проводится исследование оригинальных англоязычных слоганов и кратких рекламных текстов на языке-рецепторе, определяются возможности передачи при переводе на другой язык культурного опыта и ментальности, которые заложены в метафоре на исходном языке. В работе авторы опираются на когнитивный и лингвокультурологический подходы к анализу слоганов, содержащих метафору, с учетом когнитивного подхода к ее переводу. Изучается взаимодействие текстового и визуального компонентов при анализе слоганов с рекламных плакатов к полнометражным кинофильмам.

Ключевые слова и фразы: метафора; фразеологизм; слоган; полнометражный кинофильм; перевод; постер; плакат.

Соболева Нина Павловна, к. филол. н.
Юзмухаметова Ландыш Нургаяновна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
NPSoboleva@kpfu.ru; LNJuzmuhametova@kpfu.ru

МЕТАФОРА И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ НА ДРУГОЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЛОГАНОВ К ПОЛНОМЕТРАЖНЫМ КИНОФИЛЬМАМ)

1. Введение

Метафора является объектом изучения отечественных и зарубежных лингвистов на протяжении десятилетий. В рамках переводоведения поднимались вопросы о ее переводимости и способах передачи на другой язык. Традиционно принято считать, что перевод метафоры является одной из серьезных проблем, с которыми сталкивается переводчик: в процессе ее передачи на другой язык, как правило, необходимо иметь дело